

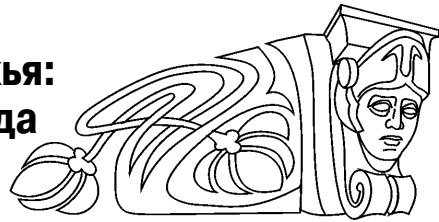
Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 122–128
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 122–128

Научная статья

УДК 94(=112.2)(470.44/45)1941

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-122-128>

Население Республики Немцев Поволжья: жизнь и труд в июне–сентябре 1941 года (к 80-летию событий)

А. А. Герман

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов,
ул. Астраханская, д. 83

Герман Аркадий Адольфович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и историографии, a.a.german@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7571-7645>

Аннотация. В статье исследуются изменения, произошедшие в жизни и трудовой деятельности населения Республики Немцев Поволжья в условиях чрезвычайного положения, вызванного началом войны. Анализируется трансформация политики государства по отношению к поволжским немцам: от подчеркнутой лояльности до глухой враждебности и их выселению из региона. Особое внимание уделено рассмотрению реакции немецкого населения на начало войны, участию населения в мероприятиях, вызванных войной: военной мобилизации, приему и размещению эвакуированных предприятий и беженцев, созданию истребительных отрядов и народного ополчения. Наиболее важным событием, потребовавшим больших усилий граждан, стала уборка богатого урожая. Дается оценка участию поволжских немцев в контрпропагандистской кампании, направленной на вооруженные силы и население Германии. В связи с крупными неудачами на фронте в качестве перестраховочной меры в сентябре 1941 г. немецкое население Поволжья было выселено в Сибирь и Казахстан.

Ключевые слова: Республика Немцев Поволжья, население, война, труд, мобилизация, уборка урожая, донорство, фонд обороны, контрпропагандистская кампания, выселение

Для цитирования: Герман А. А. Население Республики Немцев Поволжья: жизнь и труд в июне–сентябре 1941 года (к 80-летию событий) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 122–128. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-122-128>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-122-128>

Population of the Volga German Republic: Life and labour in June – September 1941 (for the 80th anniversary of the events)

Arkady A. German, a.a.german@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7571-7645>

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Abstract. The author of the article examines the changes that occurred in the life and work of the population of the Volga German Republic under the state of emergency caused by the outbreak of the war. The article examines the transformation of the state's policy towards the Volga German: from emphasized loyalty to deaf hostility and their eviction from the region. Special attention is paid to the reaction of the Volga German population to the beginning of the war, the participation of the population in activities caused by the war: military mobilization, reception and placement of evacuated enterprises and refugees, the creation of fighter detachments and militia. The most important event that required great efforts of citizens was the harvesting of a rich harvest. The article reveals the participation of the Volga German in a counter-propaganda campaign aimed at the armed forces and the population of Germany. Due to major failures at the front as a reinsurance company in September 1941 the German population of the Volga region was evicted to Siberia and Kazakhstan.

Keywords: Volga German Republic, population, war, labor, mobilization, harvesting, donation, defense Fund, counter-propaganda campaign, eviction

For citation: German A. A. Population of the Volga German Republic: life and labour in June–September 1941 (for the 80th anniversary of the events). *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 122–128 (in Russian).* <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-122-128>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Приближающееся 80-летие начала Великой Отечественной войны вновь активизировало интерес и внимание как исследователей, так и всех россиян к первым неделям и месяцам войны, которые до сих пор хранят еще много тайн и малоизвестных сюжетов. Недостаточно исследованы жизнь немецкого населения Поволжья в период от начала войны и до выселения в Сибирь и Казахстан, его вклад в грядущую победу, что обуславливает определенную актуальность темы настоящей статьи.

Известие о начале войны для граждан АССР Немцев Поволжья (далее – АССР НП) оказалось таким же неожиданным, как и для всего советского народа. В тот день 22 июня работал пленум обкома ВКП (б) Республики, рассматривавший актуальные хозяйственные вопросы. Его плановая работа была нарушена. Были обсуждены и сформулированы главные задачи момента: «дать стране больше хлеба, мяса, шерсти, молока и других сельскохозяйственных продуктов», успешно провести мобилизацию всех ресурсов, «еще теснее сплотиться вокруг советского правительства, вокруг любимого нашего вождя и учителя товарища Сталина»¹. Пленум завершился совещанием секретарей кантональных комитетов партии, которые получили указания по организации и проведению агитационно-массовых патриотических мероприятий среди населения в связи с началом войны.

Первым мероприятием общереспубликанского масштаба стало проведение митингов в столице Немреспублики Энгельсе, городах Маркштадте и Бальцере, других кантональных центрах, во многих крупных селах. К митингам удалось привлечь свыше 270 тыс. чел. Выступавшие продемонстрировали свои патриотические чувства и уверенность в грядущей победе над фашизмом. Чувства патриотизма и возмущения агрессией у большинства граждан были вполне искренними. Об этом свидетельствует как документальный материал архивов, так и интервью, взятые в разное время автором у десятков очевидцев событий, происходивших в АССР НП в первые дни после начала войны. Только в первые 3 дня войны свыше 2 тыс. граждан Республики изъявили желание добровольно вступить в ряды РККА².

Вечером 22 июня по указанию Правительства СССР был введен в действие мобилизационный план. На следующий день с утра открылись призывные и сборно-сдаточные пункты, проведено оповещение повестками подлежащих мобилизации призывников, поставщиков техники и других ресурсов из народного хозяйства. Далее призывники и техника стали прибывать на сборные пункты, разворачивались госпитали. За исключением нескольких фактов в целом эти мероприятия прошли организованно, по плану. Регулярные тренировки и учения принесли свои плоды³.

В эти дни недоумение и недовольство многих мужчин-немцев, особенно молодежи, вызвал тот

факт, что военкоматы отказывались их призывать в ряды Красной Армии. «Как в партийные органы, так и в военкоматы, – отмечалось в одном из докладов в центр, – обращается очень много людей с просьбой разъяснить им, почему их не берут, а на объяснение, что сейчас пока требуются люди определенных военных специальностей, просят зачислить их в любой род войск»⁴.

Начало войны вызвало в Немреспублике и некоторые негативные явления. В магазинах увеличились очереди за продуктами и предметами первой необходимости, возросло число уголовных преступлений. Своевременными и жесткими мерами сотрудников НКВД и милиции уголовники были изолированы⁵.

В Республике имели место также «панические и пораженческие слухи и настроения» (здесь и далее в кавычках приводятся слова и фразы, взятые из документов.) Кто-то говорил о том, что Гитлер «доберется до Москвы, чтобы положить конец большевикам». Кто-то утверждал, что «в ближайшее время Япония нападет на СССР». Были и такие, которые прогнозировали, что «в ближайшем будущем можно ждать первых парашютных десантов германских войск»⁶. Сохранились воспоминания начальника Саратовского областного управления милиции К. И. Степанченко о том, как на окраине одного немецкого села, где ему пришлось быть в июле 1941 г., большая группа жителей у газетной витрины активно обсуждала ситуацию на фронте: «Проходя мимо, мы услышали, как кто-то из стоявших нарочито громко прокомментировал по-русски сообщение Информбюро о наступлении фашистских войск: “Молодцы! Быстро продвигаются...”». А другой голос добавил: “Скорее бы”. А ведь мы были в милицейской форме»⁷.

Обо всех подобных случаях информировалось центральное руководство страны в регулярных донесениях руководства АССР НП. Эти и подобные им примеры при ознакомлении с ними высших руководителей страны не могли оставаться без последствий. Они негативно влияли на отношение к немцам Поволжья и их Республике как в центре, так и на местах, бросали тень на весь народ и провоцировали власти на репрессивные действия.

Органами НКГБ Республики были «разоблачены» отдельные «контрреволюционные формирования фашистско-эмиграционного направления», которые «сеяли панику в народе с одновременным восхвалением гитлеризма». Однако документы, предоставленные исследователям архивом УФСБ России по Саратовской области, говорят об отсутствии в Республике каких-либо организованных прогерманских тайных организаций⁸. Что касается «контрреволюционеров», то их жестоко наказывали. Так, один из тайных слушателей германского радио «за проявление пораженческих антисоветских настроений» получил 10 лет лишения свободы⁹.

По данным А. Кичихина, с 22 июня по 10 августа 1941 г. в Республике немцев Поволжья были арестованы 145 чел., в том числе по обвинению в шпионаже – 2 чел., террористических намерениях – 3, диверсионных намерениях – 4, участия в антисоветских группировках и контрреволюционных организациях – 36, в распространении пораженческих и повстанческих высказываний – 97 чел.¹⁰ Как видим, речь идет все же о единичных фактах. Подавляющее большинство жителей Немреспублики как на словах, так и на деле, выражали свой патриотизм, трудом вносили вклад в грядущую победу.

К июлю в Немреспублике созрел богатый урожай. Государством был определен план хлебосдачи на 1941 г. в размере 354 509,1 т зерновых. Поэтому важнейшей хозяйственной задачей стала уборочная кампания и хлебозаготовки. Выполнение этой задачи требовало больших усилий и напряжения. Первоначально к уборке урожая были подключены тотально все без исключения семьи колхозников, рабочих совхозов, учащиеся 7–10 классов сельских школ. Позднее, с 28 июня, в соответствии с решением руководства АССР НП на уборку в села мобилизовывались жители городов, рабочих поселков и кантональных центров: служащие учреждений, студенты, учащиеся старших классов, домохозяйки. Проезд к месту работы и назад – домой – а также питание в период командировки осуществлялись за счет колхозов и совхозов.

Командированным на уборку в село служащим сохранялась их заработная плата по месту постоянной работы. В уборке урожая летом 1941 г. участвовали свыше 40 тыс. жителей городов, рабочих поселков, кантональных центров. Все средства, заработанные ими в командировке, за вычетом расходов на питание, передавались в фонд обороны страны¹¹.

В августе пошли дожди, которые затруднили сбор урожая и поставили под угрозу выполнение плана хлебозаготовок. Руководством АССР НП было издано специальное постановление, требовавшее от нижестоящего партийного аппарата «немедленно мобилизовать на быстрейшую уборку урожая в колхозы и совхозы все работоспособное население колхозов, МТС, совхозов и максимальное количество работников из государственных учреждений кантональных центров и других организаций кантона». Одновременно была объявлена мобилизация в организациях, учреждениях и у частных владельцев всего рабочего скота (лошадей, волов, верблюдов, а также нестельных коров и молодых бычков), повозок, сельхозинвентаря.

13 июля последовало решение ЦК ВКП (б), разрешавшее колхозам и совхозам выполнение плана хлебозаготовок за счет оставшихся у них с предыдущего года общественных зерновых фондов (продовольственного, фуражного, семенного). Сдавая наличный хлеб, колхозы и совхозы все

крестьянство оставались фактически наедине со своими проблемами уборки урожая, еще находившегося на полях. Тем не менее завышенный план хлебосдачи выполнить быстро не удавалось.

В результате в специальной директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 20 августа руководство АССР НП было подвергнуто резкой критике. Центр потребовал коренным образом улучшить ход уборочных работ. В соответствии с этой директивой в колхозы и совхозы направлялись ответственные партийные и советские работники с заданием к 1 сентября обеспечить выполнение июльского и августовского планов хлебозаготовок. В следующие дни в левобережье, где шла основная уборка урожая из правобережных кантонов были переброшены 1600 колхозников, 1040 голов рабочего скота, 520 подвод и 50 лобогреек. Занятия в школах, находившихся в сельской местности, должны были начинаться с 15 сентября, а занятия в техникумах – с 1 октября. Эти и другие меры ускорили процессы уборки хлеба и его сдачу государству.

Однако обнаруженное и опубликованное 30 августа в форме Указа Президиума Верховного Совета СССР решение советского руководства о переселении немцев Поволжья (свыше 60% населения АССР НП) объективно отодвинуло проблему хлебозаготовок на задний план, привело к полной дезорганизации этой кампании на местах. Фактически незамеченным осталось постановление Совнаркома и бюро обкома ВКП (б) АССР НП от 5 сентября, фиксировавшее факт остановки уборочной кампании и требовавшее ее возобновления. Выселялась основная масса населения, убирать и вывозить хлеб на тока становилось просто некому.

В ту осень на полях бывшей Немреспублики осталось нескошенным, невывезенным, большое количество выращенного хлеба, другой сельхозпродукции.

20 августа 1941 г. в Энгельсе и Марксштадте (ныне г. Маркс Саратовской области) была введена продажа хлеба, сахара и кондитерских изделий по карточкам¹².

Серьезные изменения война внесла в развитие промышленности в Немреспублике. По указанию центра было «заморожено» строительство всех объектов, не имевших военного значения. Крупнейшим среди них стал «Энгельсстрой» – мелиоративная система в окрестностях столицы). Кроме того, «жертвами» этого решения стало много мельниц, маслозаводов, швейных, кожевенных, красильных мастерских и других объектов. Самое крупное предприятие Немреспублики – марксштадтский завод «Коммунист» в течение месяца перепрофилировался на производство боеприпасов. На нужды армии и фронта шла и продукция большинства других предприятий¹³.

Немреспублика в те летние месяцы находилась еще далеко от линии фронта и потому туда отправляли некоторых эвакуированных и

беженцев. Задачу по их приему решала специальная комиссия под руководством заместителя председателя Совнаркома АССР НП Я. Вейлerta.

В период с 13 июля по 26 августа 1941 г. в Энгельс был эвакуирован и там размещен, смонтирован завод № 213 Наркомата авиационной промышленности СССР. Ближе к осени в Республику прибыли и разместились в Энгельсе, Бальцере (в настоящее время г. Красноармейск Саратовской области), поселке Красный Текстильщик эвакуированные текстильные предприятия. Им были предоставлены помещения сельхозинститута, школ, клубов, церквей. По колхозам и совхозам распределялся поступавший эвакуированный скот. Его размещением также занималась специальная комиссия.

Под размещение Наркомата финансов РСФСР и Государственного арбитража при Совнаркоме СССР в Энгельсе выделялись здания клуба Немкустпромсоюза, школы № 23 и Дома профсоюзов. В помещениях Немгоспединститута разместили прибывшую из Ленинграда военно-морскую школу ПВО¹⁴.

На основании постановления ГКО СССР от 15 июля 1941 г. на территории АССР НП началось строительство шести военных аэродромов, которое осуществлялось мобилизованным населением в июле – сентябре 1941 г. Аэродромы строились вблизи населенных пунктов Безымянный, Мариенталь (ныне с. Советское в Советском районе Саратовской области), Урбах, Нахой, Фриденфельд (в настоящее время с. Комсомольское Краснокутского района Саратовской области), Лепехинка. Причем аэродром под Нахоем (объект № 439) должен был быть построен с твердым покрытием. Руководство всем аэродромным строительством осуществлял Нарком внутренних дел АССР НП Н. Великанов. В его распоряжение поступило свыше 50 единиц тракторов и автомобилей из близлежащих МТС, совхозов и колхозов¹⁵.

Все вышеназванные мероприятия в первую очередь ударили по системе образования в Немреспублике. В короткий срок она фактически перестала существовать. Первым прекратил свою деятельность сельскохозяйственный институт. Его работа была «приостановлена на период военных действий», а педагоги и студенты – отправлены в МТС, совхозы и колхозы. Чуть позже такая же судьба постигла сельские школы, а также лишившиеся своих помещений средние специальные учебные заведения и многие городские школы. Бюро обкома ВКП (б) пыталось решать вопрос о размещении студентов и школьников, лишившихся зданий своих институтов, техникумов, школ, однако проблема эта так и осталась нерешенной. В сентябре же необходимость ее решения отпала и вовсе. В конце сентября был ликвидирован Немцкий педагогический институт¹⁶.

Еще одной жертвой военных обстоятельств стала республиканская пресса. В июле «временно до особого указания ЦК ВКП (б)» пере-

стали выходить журнал «За коммунистическое просвещение», республиканская пионерская газеты «Юнгер Штюрмер» и многотиражки на прядильной фабрике им. Самойловой в Красном Текстильщике и в совхозе «Спартак». В августе по указанию ЦК ВКП (б) ежедневные республиканские газеты «Нахрихтен» и «Большевик» стали выходить лишь 3 раза в неделю. С ними были «слиты» соответствующие комсомольские газеты. Периодичность выхода кантональных газет также сократилась до 3-х раз в неделю, эти газеты сократили свой объем в 2 раза (двухполосный формат)¹⁷.

В первые дни войны в АССР НП был создан спецштаб по борьбе с десантами и диверсантами противника. Его возглавил Председатель Совнаркома, начальником штаба стал нарком госбезопасности. Как и везде в СССР, в АССР НП было налажено проведение мероприятий по военной подготовке населения, организации противовоздушной обороны, предотвращению высадки десантов и диверсионных актов. На всех важнейших предприятиях АССР немцев Поволжья была создана военизированная охрана.

Создавались и обучались группы ПВО, осуществлялась светомаскировка, отрабатывалась организация полного затемнения городов и поселков, охраны и обороны важнейших объектов народного хозяйства, инфраструктуры. Все эти задачи выполняли группы самозащиты (они создавались из «надежных людей» – работников данных объектов), а также истребительные отряды. В конце августа был создан штаб ПВО АССР НП¹⁸.

Гораздо раньше, в начале июля во всех кантонах были сформированы истребительные отряды, которые должны были обнаруживать и уничтожать диверсионные группы, воздушные десанты противника. В истребительные отряды проводился тщательный отбор. В их составе было много немцев, ряд истребительных отрядов немцы возглавляли. Все бойцы истребительных отрядов проходили специальную подготовку в объеме 70 ч, в ходе которой предусматривалось изучение тактики, саперного дела, обучение стрельбе из оружия, проводилась строевая и физическая подготовка¹⁹.

13 июля бюро обкома ВКП (б) приняло решение о создании на территории АССР НП отрядов народного ополчения. Их надлежало создавать в г. Энгельсе и каждом кантоне на добровольной основе по территориально-производственному принципу. В ополчение принимались «лучшие из лучших». Со всеми ополченцами проводилось без отрыва от производства военное обучение. К середине августа 1941 г. народное ополчение Республики насчитывало 11 193 чел., из которых 2 635 были женщинами. Как и в истребительных отрядах, в ополчении более половины состава и целый ряд командиров являлись немцами²⁰.

3 августа 1941 г. в АССР НП было создано республиканское отделение фонда обороны.

Примечательно, что к этому времени жителями Республики для фронта было уже собрано свыше 161 тыс. руб. – сумма по тем временам немалая, свидетельствующая о широком распространении патриотических чувств среди населения немецкой автономии²¹.

В июле – начале августа жители Немреспублики участвовали в масштабной контрпропагандистской кампании, организованной и проводившейся советским руководством, направленной на вооруженные силы и население Германии. По указанию центра руководством Республики был разработан план проведения митингов, подготовки писем и обращений из городов и кантонов АССР НП в адрес населения Германии и личного состава ее вооруженных сил. План, расписанный по датам, определял, в какой день и в какие часы каждый из 22 кантонов должен был проводить митинги или собрания представителей различных социальных и профессиональных групп населения (рабочих, колхозников, механизаторов МТС, представителей различных групп интеллигенции (учителей, творческих работников и т. д.), военнослужащих и др.) и представлять обращения и резолюции их участников в обком ВКП (б). Все резолюции в тот же день направлялись в ЦК ВКП (б). Часть их публиковалась в центральных газетах, остальные использовались в радиопередачах на Германию в качестве листовок для «распропагандирования» германских войск. Всего в ходе контрпропагандистской кампании было проведено свыше 300 митингов и собраний²².

Естественно, наиболее важными были обращения к населению Германии высших руководителей АССР немцев Поволжья. Председатель Верховного Совета АССР НП К. Г. Гофман говорил: «С чувством величайшей тревоги мы думаем о вас, страдающих под гнетом гитлеровской шайки жалких вырожденков, гнусных разбойников и головорезов, затоптавших в грязи и крови все лучшее, что есть в трудолюбивом и культурном германском народе... Солдаты, рабочие, крестьяне, интеллигенция Германии! Не проливайте своей крови во имя разбойничьих целей Гитлера! Поверните ваше оружие против вашего заклятого врага Гитлера и всей его кровавой банды насильников. Лишь после уничтожения Гитлера и его своры вы сможете зажить свободной и счастливой жизнью. Долой кровавый фашизм! Восставайте на борьбу за свободную Германию!».

Вслед за обращением К. Г. Гофмана в эфире прозвучало выступление председателя Совнаркома Немреспублики А. И. Гекмана: «Жизнь немцев Поволжья в стране Советов свободна, радостна и зажиточна. Жизнь трудового народа Германии под господством фашистской клики является сплошным кошмаром, полна страданий, неслыханного гнета и лишений... Поверните штыки против фашистских людоедов, помогите народам стеречь с лица земли агрессоров, освободить народы от

ужаса, бедствия и страдания, в которые повергли их германские фашисты»²³.

Все другие документы (обращения, резолюции и письма «трубящихся») едва ли не буквально повторяют содержание выступлений руководителей АССР НП и похожи друг на друга. В них обязательно проводятся две идеи: как «зажиточно, культурно и счастливо» живут и совершают трудовые подвиги немцы в АССР НП; как плохо, «в нужде и мучениях» живут германские «трубящиеся» под «гнетом фашизма». Все документы заканчиваются призывом к различным слоям населения Германии (социально и профессионально родственным тем, кто принимал резолюцию) поднять оружие против Гитлера «и его своры» и переходить на сторону СССР.

Все выступления, обращения, письма, резолюции, составленные примитивно по шаблону, вряд ли могли как-то повлиять на германских военнослужащих, участвовавших в агрессии против СССР, поскольку те были «заряжены» нацистской пропагандой, воодушевлены быстрыми победами в Европе. Представляется, что во многом по этой причине контрпропаганда с участием немцев Поволжья к середине августа сошла на нет.

В документах обкома ВКП (б) Республики Немцев Поволжья сохранилось описание большого количества фактов «патриотического и трудового подъема трудящихся АССР немцев Поволжья». На основе их анализа можно составить определенное, достаточно объективное представление о реальном вкладе тружеников Немреспублики в грядущую и тогда еще очень далекую победу.

Приведем несколько наиболее характерных примеров.

Трактористка Базельской МТС (Базель – ныне с. Васильевка Марковского района Саратовской области) Унтервальденского кантона (Унтервальден – в настоящее время с. Подлесное Марковского района Саратовской области) Элла Шандер, слесари Визенмиллерской МТС (ныне село Луговское Ровенского района Саратовской области) Зельманского кантона (Зельман – ныне пос. Ровное Саратовской области) Ф. Циммерман, И. Цигельман и токарь Я. Еккель перевыполняли дневные задания в 2–3 раза. Колхозник из села Мангейм (в настоящее время не существует) Гнаденфлюрского кантона (Гнаденфлюр – ныне с. Первомайское Федоровского района Саратовской области) Карл Айферт изобрел специальные волокуши, позволившие в 3 раза поднять производительность труда на вывозе соломы из-под комбайнов. Колхозницы того же села Анна Кексель и Луиза Винтергольцер вместо 300 снопов по норме ежедневно вязали по 500 и более снопов. Почти 2 тыс. женщин заменили на производстве мужчин, ушедших на фронт. Они работали трактористами, комбайнерами, водителями, освоили другие «мужские» специальности.

Работницы и инженерно-технический состав фабрики им. К. Либкнехта в г. Бальцере работали в выходной день и всю заработанную сумму –

10 770 руб. – передали в фонд обороны. Колхозники колхоза им. Сталина Лизандергейского кантона (Лизандерге – ныне с. Калинино Энгельсского района) собрали для раненых бойцов госпиталя в г. Энгельсе по 1 ц масла и молока, 3 ц мяса, 50 кг сыра. Широкое распространение получило донорство. Если до войны в Бальцерском кантоне было всего 4 донора, то к августу 1941 г. их стало 1005. В августе кровь сдали: в Энгельсе – 470 доноров, в Шиллинге (в настоящее время с. Сосновка Красноармейского района Саратовской области) – 233, в Байдеке (ныне с. Луганское Красноармейского района Саратовской области) – 255, десятки и сотни людей в других населенных пунктах²⁴.

В начале статьи говорилось, что массового призыва советских немцев в армию не было. И все же в действующей армии служили немцы, призванные туда до начала войны. Их насчитывалось свыше 16 тыс. чел., главным образом из Поволжья²⁵. До их изъятия с фронта в последние месяцы 1941 г. многие из них смогли проявить высокий патриотизм, мужество, отвагу, героизм, воинское мастерство.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1941 г. большая группа фронтовиков была награждена орденами и медалями. Среди них оказались и немцы Поволжья.

Орденом Ленина был награжден полковник Н. А. Гаген. Он был хорошо известен в Немреспублике, поскольку перед войной являлся начальником Энгельсского военного гарнизона и командовал дивизией, располагавшейся в АССР НП. На фронте он был командиром 153-й стрелковой дивизии, которая отличилась в оборонительных боях под Витебском, а затем, после прорыва обороны противником на соседнем участке, оказалась в окружении и 18 суток с боем прорывалась к своим войскам. Позднее, 18 сентября 1941 г., 153-я дивизия оказалась в числе четырех первых дивизий Красной Армии, «за боевые подвиги, за организованность, дисциплину и примерный порядок» удостоенных звания гвардейской. Она получила наименование 3-я гвардейская дивизия²⁶.

Тем же Указом от 9 августа орденом Красной Звезды был награжден выходец из Немреспублики старший лейтенант А. О. Шмидт. Командуя танковым батальоном в боях под белорусским местечком Сенно (6–10 июля 1941 г.), он смог нанести противнику серьезный урон. В представлении на награждение орденом этот бой был описан следующим образом: «Противник от огня батальона понес большие потери. Было уничтожено 8 танков противника и 4 противотанковых орудия. Благодаря отличной маневренности батальона на поле боя и правильной системе огня противник был введен в заблуждение и его передовой отряд был полностью уничтожен»²⁷.

Дважды о подвигах солдат, призванных из АССР НП писала газета «Комсомольская Правда». 24 августа в ней была размещена статья «Мы отмстим за тебя, товарищ!» о подвиге погибшего

красноармейца Генриха Гофмана, призванного в армию из с. Шендорф (ныне с. Долина Краснокутского района Саратовской области) Краснокутского кантона АССР НП. 28 августа газета поместила большой очерк Ц. Солодаря «Разговор с красноармейцем Генрихом Нейманом». Вместе со статьей был помещен и портрет воина. Вся страна узнала об отважном выпускнике Маркштадтского педагогического техникума, умелом зенитчике, сбившем четыре фашистских «юнкерса»²⁸.

30 августа совершенно неожиданно для немецкого населения АССР НП главные республиканские газеты «Nachrichten» («Нахрихтен» – «Известия») и «Большевик» опубликовали Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», после чего официальная политика в отношении немцев резко изменилась. Это хорошо видно из содержания регулярных донесений, которые первый секретарь обкома ВКП (б) АССР НП С. Малов регулярно отправлял в Москву. В начале сентября в очередном донесении он пишет: «Подавляющее большинство трудящихся русской и других (кроме немецкой) национальностей встретили Указ с большим одобрением, рассматривая его как одну из серьезных мер по укреплению тыла...». Этот вывод С. Малов подтверждает высказыванием «одного рабочего»: «Да, вот теперь они (т. е. немцы. – А. Г.) запоют не так. Пусть и туда поедут так же дружно, как они старались втирать свою немчуру вокруг! Теперь я спокойно могу пойти на фронт, зная, что моя семья будет вне опасности от внутреннего врага»²⁹. За подобные высказывания еще за месяц до этого демонстративно привлекали к уголовной ответственности. Например, 31 июля 1941 г., в г. Энгельсе судили заведующего овцеводческой фермой И. Белоусова, который обвинялся в «шовинистическом выпаде против немцев, живущих в СССР». Будучи пьян, И. Белоусов обозвал своих подчиненных – немцев фашистами. Белоусов получил 6 лет лишения свободы с последующим «поражением в правах» еще на 2 года³⁰. Теперь же такие люди объявлялись патриотами.

Говоря о реакции немецкого населения, С. Малов пишет, что с их стороны «опубликование Указа вызвало враждебное отношение, всячески подогреваемое контрреволюционными и профашистскими элементами. Высказывания по поводу Указа со стороны немцев сводятся, главным образом, к попыткам опровергнуть утверждение о том, что немецкое население скрывает в своей среде врагов Советского народа, Советской власти»³¹.

Всего несколькими неделями раньше в таком же донесении С. Малов писал: «Политическое настроение трудящихся Республики немцев Поволжья здоровое. Рабочие, колхозники и интеллигенция, перестраивая работу на военный лад, стремятся все подчинить интересам фронта и задачам организации разгрома врага»³².

Операция по выселению немцев была проведена в период с 3 по 20 сентября. Подготовка к ней

началась 26 августа. Организацию и проведение выселения осуществляла специально прибывшая в Саратов оперативная группа НКВД во главе с заместителем наркома внутренних дел И. Серовым. Процесс выселения немцев и загрузки их в эшелоны проводился жестко и энергично. Это видно из донесений на имя Наркома внутренних дел Л. Берии, которые ежедневно направлял в Москву И. Серов³³.

Несмотря на официальные обвинения, выдвинутые против поволжских немцев, жесткое, а временами жестокое отношение местных властей к выселяемым, многие жители Поволжья сохраняли к своим согражданам немецкой национальности человеческое отношение. Об этом свидетельствуют воспоминания выселенных немцев, собранные автором еще в 1980–1990-х гг. В фонде Саратовского обкома ВКП (б) сохранились уникальные документы, подтверждающие данные факты. В частности, это «спецсообщение» № 124 сс от 13 сентября 1941 г. «О выражении сожаления и организации подарков для переселяемых немцев в столовой-ресторане № 7, в облпотребсоюзе, в дорпрофсоже РУЖД и 43 средней школе»³⁴.

Даже в условиях угрозы репрессий среди ненемецкого населения находилось немало порядочных людей, в том числе ответственных работников, которые вопреки официальным установкам проявляли человечность по отношению к коллегам и друзьям, столь неожиданно покидавшим их и уезжавшим навстречу неизвестности.

Еще в ходе выселения, 6 сентября 1941 г., постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) Республика немцев Поволжья была ликвидирована, а ее территория поделена между Саратовской и Сталинградской областями. 7 сентября 1941 г. по этому поводу был издан специальный Указ Президиума Верховного Совета СССР³⁵.

Примечания

- 1 Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 4814. Л. 189–193.
- 2 Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5031. Л. 83, 84.
- 3 Там же. Д. 4807г. Л. 185; Д. 5031. Л. 84.
- 4 Там же. Д. 5031. Л. 78–79, 82.
- 5 Там же. Ф. 1. Оп. 1а (Особая папка). Д. 5. Л. 55–58, 260–263.
- 6 Там же. Оп. 1. Д. 5031. Л. 35, 36, 76.
- 7 Ключников А. И. Мы сражались в тылу // Когда мы были молоды. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1990. С. 187.
- 8 См.: Скучаева О. Е. К вопросу о причинах и правовых основаниях депортации немецкого населения из Поволжья // Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков : материалы

- 13-й Международной научной конференции (Москва, 21–23 октября 2010 г.). М. : МСНК-пресс, 2011. С. 89–90.
- 9 ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4807г. Л. 201, 384.
- 10 См.: Кичихин А. Советские немцы : откуда, куда и почему? // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 34.
- 11 См.: Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М. : МСНК-пресс, 2007. С. 403–404.
- 12 См.: Государственный исторический архив немцев Поволжья (далее – ГИАИП). Ф. Р-998. Совет народных комиссаров Автономной Советской Социалистической республики немцев Поволжья. Оп. 1 о/д. Д. 813. Л. 297–298.
- 13 См.: ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4807г. Л. 179, 207, 299–301; Д. 4834. Л. 489–495; Оп. 1а (Особая папка). Д. 5. Л. 20–22.
- 14 Там же. Оп. 1. Д. 4807г. Л. 184, 239, 398, 399; Оп. 1а (Особая папка). Д. 5. Л. 1–6, 24.
- 15 Там же. Оп. 1а (Особая папка). Д. 5. Л. 10, 11, 19, 30, 35, 40, 271–272, 275–277, 278–280, 285, 286.
- 16 Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4807г. Л. 178–183, 265; Ф. 594. Оп. 1. Д. 2298. Л. 264.
- 17 Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4807г. Л. 103, 329.
- 18 Там же. Л. 100, 339.
- 19 Там же. Д. 4932. Л. 157, 199, 203–204; Д. 4933. Л. 1–2, 10–12, 13–14, 16–17, 19–23, 63, 121–125, 216, 260–263, 352–353, 354.
- 20 Там же. Д. 4807г. Л. 122–123; Д. 4927. Л. 13, 283, 284.
- 21 Там же. Д. 4968. Л. 10.
- 22 См.: Герман А. А. Указ. соч. С. 410–411.
- 23 ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4835. Л. 156–161, Л. 180.
- 24 Там же. Л. 9–13, 22–27, 35–39, 48–53, 63–69, 75–77, 95–97, 200–208.
- 25 См.: Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 14с. Д. 2318. Л. 7.
- 26 См.: Приказ Народного Комиссара Обороны Союза ССР от 18 сентября 1941 г. № 308 «О переименовании 100, 127, 153 и 161 стрелковых дивизий в 1, 2, 3 и 4 гвардейские дивизии» // Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М. : Госвоениздат, 1947. С. 5.
- 27 Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 33 (Главное Управление кадров НКО). Оп. 11. Д. 682523. Л. 386.
- 28 Солодарь Ц. Разговор с красноармейцем Генрихом Нейманом // Комсомольская правда. 1941. 30 авг.
- 29 ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5031. Л. 5.
- 30 Там же. Д. 4807г. Л. 384–385.
- 31 Там же. Д. 5031. Л. 6.
- 32 Там же. Л. 32.
- 33 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9479 (Отдел спецпереселений НКВД СССР). Оп. 1. Д. 85. С. 24–47.
- 34 ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2752. Л. 25.
- 35 См.: Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1975 : в 4 т. Т. 1. М. : Известия, 1975. С. 81.

Поступила в редакцию 27.10.2020, после рецензирования 02.11.2020, принята к публикации 05.11.2020
Received 27.10.2020, revised 02.11.2020, accepted 05.11.2020